

УДК 336.77

DOI: 10.34670/AR.2026.63.30.098

Особенности внедрения кредитных продуктов на современном финансовом рынке

Суббота Владислав Григорьевич

Исполнительный директор,
ПАО «Сбербанк»,
117997, Российская Федерация, Москва, ул. Вавилова, 19;
e-mail: subbotavg@gmail.com

Аннотация

В статье на примере соглашения о финансировании участия в кредите (СФУК) — нового инструмента, появившегося на российском финансовом рынке после принятия изменений в Федеральный закон № 486-ФЗ «О синдицированном кредите (займе)», — комплексно исследованы организационные, регуляторные и правовые аспекты внедрения кредитных продуктов в современных условиях. Показано, что одного законодательного закрепления конструкции недостаточно: требуется синхронизация бухгалтерского, пруденциального и налогового регулирования. На основе анализа положений указания Банка России № 6132-У доказано, что приведение РСБУ в соответствие с МСФО позволило списывать финансовый актив с баланса банка-финансирующего кредитора при получении денежных средств по СФУК, исключив двойной учёт и высвободив капитал (снижение норматива Н6, уменьшение RWA в нормативах достаточности капитала Н20.1, Н20.2, Н20.0). Отдельно рассмотрены налоговые риски: внесение поправок в ст. 149 НК РФ напрямую отнесло операции по СФУК к освобождаемым от НДС, что устранило экономическую неопределённость. Выявлены сохранявшиеся до 2025 года пробелы — отсутствие в российском праве концепции нефондируемого участия в риске (unfunded risk-participation) и риски, связанные с отзывом лицензии у финансирующего кредитора. Автор приходит к выводу, что успешное внедрение нового кредитного продукта требует скоординированного взаимодействия регулятора, законодателя и бизнес-сообщества, результатом которого в данном случае стало принятие поправок в 486-ФЗ в июле 2025 года.

Для цитирования в научных исследованиях

Суббота В.Г. Особенности внедрения кредитных продуктов на современном финансовом рынке // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 3А. С. 599-605. DOI: 10.34670/AR.2026.63.30.098

Ключевые слова

Соглашение о финансировании участия в кредите, внедрение кредитных продуктов, пруденциальные нормативы банков, списание актива с баланса, регулирование Банка России, синдицированное кредитование, управление кредитным риском.

Введение

Появление нового кредитного продукта становится необходимым, когда на финансовом рынке формируется устойчивый спрос на новый инструмент, которого еще нет в законодательстве и участники рынка активно обсуждают что необходимо изменить для его появления и активного использования. Такие изменения обсуждаются на уровне многочисленных профессиональных сообществ, включающих в себя юридические и бизнес-сообщества. Основная цель таких дискуссий - это поиск путей для устранения пробелов в регулировании, которые не позволяют такой продукт создавать или обсуждение необходимых изменений, а также идентификация других ограничений. В результате совместные усилия выливаются в введение новых гражданско-правовых концепций на основании изменений в законодательные акты или законы, позволяющие такие концепции применять. Так было и с последними изменениями в Федеральный Закон от 31.12.2017 № 486-ФЗ "О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (сокращено - Закон о синдицированном кредите (486-ФЗ)) принятыми в 2021 году [Федеральный закон № 486-ФЗ, 2017]. В результате которых одним из нововведений стала статья 10.1 Закона о синдицированном кредите (486-ФЗ) вводящая новую концепцию финансирования участия в кредите или займе на российском рынке. В результате чего появилась возможность участникам финансового рынка использовать новый кредитный продукт соглашение о финансировании участия в кредите (займе) (сокращённо – СФУК).

Стоит отметить что с момента принятия таких изменений и первым использование СФУК прошло больше года, так первые договоры в рамках СФУК на рынке были заключены в конце 2022 - начале 2023 года. На практике закрепления новой юридической конструкции в законодательном поле страны недостаточно для ее реализации. Финансовые организации представляют собой сложные структуры с большим количеством внутренних регламентов и процессов, поэтому перед внедрением нового продукта необходимо проработать особенности его отражения на балансе организации и влияние на банковские нормативы, а также распределение риска при использовании нового финансового инструмента, отсутствие регуляторных ограничений, налоговые последствия при его применении. После чего необходимо разработать непосредственно саму юридическую документацию для его применения.

Отражение на балансе

Учет англо-правового аналога СФУК – договора фондируемого суб-участия (funded sub-participation agreement) не создавал вопросов согласно международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) и разрешал прекращать частично или полностью, в зависимости от суммы полученной в рамках договора суб-участия, признание актива на балансе финансовой организации. При этом по РСБУ оставалась неопределенность в отношении отражения такого актива. В результате чего происходило за двоение использования лимитов, т.к. отсутствие правильного понимания учета не позволяло отразить актив в нормативах, согласно экономическому смыслу, что приводило к двойному учету, т.е. фактически банк получающий денежные средства за актив по СФУК (Финансирующий кредитор) должен был отражать на активах у себя в балансе и сам актив, и денежные средства, полученные в рамках соглашения о финансировании и участия. При этом сам актив (кредит, выданный финансирующим кредитором) попадал в расчет норматива максимального риска на одного заемщика НБ в

числитель и норматива достаточности капитала в качестве актива, взвешенного по риску (RWA) в знаменатель (рис. 1). Нормативы достаточности капитала различаются по капиталу, учитываемому в числителе: базовый капитал (Н20.1), основной капитал (20.2) и общий капитал (20.0).

Приведем формулы расчета норматива Н6 и норматива достаточности капитала.

$$\text{Норматив достаточности капитала} = \frac{\text{Капитал}}{\text{Актив} * \text{Риск} - \text{вес}} = \frac{\text{Капитал}}{RWA}$$

$$\text{Норматив достаточности капитала (20.1)} = \frac{\text{Базовый капитал}}{RWA}$$

$$\text{Норматив достаточности капитала (20.2)} = \frac{\text{Основной капитал}}{RWA}$$

$$\text{Норматив достаточности капитала (20.0)} = \frac{\text{Общий капитал}}{RWA}$$

$$\text{Норматив Н6} = \frac{\text{Крз (совокупная сумма кредитных требований банка к заёмщику)}}{\text{Капитал}}$$

Необходимо отметить, что регулирование Банка России соответствует рекомендациям Базельского комитета относительно методологии расчета капитала и RWA. Основной нормативный акт в этой области инструкция Банка России от 29 ноября 2019 г. N 199-И "Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией". Капитал банка необходим для покрытия непредвиденных потерь и нормативы помогают контролировать его необходимый и достаточный уровень. В условиях ограниченного капитала очень важно его эффективно использовать, при этом отсутствие правильного учета СФУК, несоответствующему его экономической природе, снижало эту эффективность.

Для исправления данной ситуации во второй половине 2022 года Центральный Банк РФ принимает указания ЦБ № 6132-У вносящие изменения в Положения Банка России от 2 октября 2017 года № 605-П «О порядке отражения на счетах бухгалтерского учета кредитными организациями операций по размещению денежных средств по кредитным договорам, операций, связанных с осуществлением сделок по приобретению права требования от третьих лиц исполнения обязательств в денежной форме, операций по обязательствам по выданным банковским гарантиям и предоставлению денежных средств» (6132-У). В результате принятых изменений учет РСБУ приводится в соответствие с МСФО в части отражения на балансе финансового актива при заключении СФУК по нему. Так актив подлежит списанию с баланса в связи с заключением соглашения о финансировании участия в кредите и получением денежных средств в размере актива, при этом прекращение признания актива осуществляется только при соблюдении условий, соответствующих разделу 3.2 МСФО 9. После списания с баланса задолженность по основному долгу по такому активу должна отражаться на внебалансовых счетах банка по дебету на счете № 91901 «Задолженность по основному долгу» и по кредиту счета № 99999 «Счет для корреспонденции с активными счетами при двойной записи». Начисленные проценты на дебете счета 91902 «Задолженность по начисленным процентам» и по кредиту на том же счете что и основной долг (99999 «Счет для корреспонденции с активными счетами при двойной записи»). Подробный учет операций на счете финансирующего кредитора, участника соглашения о финансировании участия в кредите в качестве получающей денежные средства стороны представлен в таблице 1.

Указания ЦБ 6132-У от 2 апреля 2022 года не только упорядочило бухгалтерский учет, связанный со сделками по соглашению и финансированию участия в РСБУ, но и позволило исключить актив из расчета норматива Н6 (максимального размера риска на одного заемщика) и нормативов достаточности капитал, так как признание актива прекращается, то и влияния на

нормативы не возникает, т.к. на балансе отражается ноль, что соответствует экономической сути инструмента. В связи с отсутствием задолженности по активу на балансе банка и RWA, не возникает база для расчета резерва и поэтому пруденциальные резервы не формируются. Таким образом, были устранены регуляторные пробелы, которые не позволяли в полной мере эффективно и использовать инструмент исходя из его экономического смысла, а именно при заключении СФУК и получении денежных средства по нему в размере задолженности по кредиту, финансирующий кредитор эффективно списывает с баланса актив и остается только фактически «расчетным агентом» между заемщиком и внешним участником (предоставивший фондрование в рамках СФУК контрагент), при этом эффективно освобождается капитал для его использования по другим сделкам как для конкретного заемщика (Н6), так и для банка в целом (Н20.2, Н20.1 и Н20.0). Более того учет позволил правильно отражать передачу кредитного риска контрагенту в рамках этого нового продукта, что имеет большую важность для финансового рынка в условиях ограниченного доступа к капиталу, т.к. позволяет продавать свой кредитный риск и более эффективно управлять капиталом с помощью еще одного инструмента. При этом формально оставаясь титульным кредитором для заемщика.

Таблица 1 — Учет списанного актива по СФУК для финансирующего кредитора

Номер	Наименование операции/проводки	Дебет счета	Кредит счета
1	Первоначальное признание выданного кредита согласно условиям КОД	Счет по учету кредита	Счет заемщика, корреспондентский счет
2	Выбытие прав по кредиту	61214	Счета по учету кредита
3	Поступление денежных средств	Счет участника по СФУК, корреспондентский счет	61214
4	Отражение задолженности по кредиту, списанному с баланса в связи с заключением СФУК	91901 (в части ОД), 91902 (в части процентов)	99999
5	Поступление денежных средств от заемщика	Счет заемщика, корреспондентский счет	47422.99.99
6	Перечисление поступивших	47422.99.99	Счет участника по СФУК, корреспондентский счет
7	Списание сумм погашенной задолженности	99999	91901 (в части ОД), 91902 (в части процентов)

Не менее важным аспектом для внедрения нового продукта является понимание налоговых последствий в результате его применения, которые зачастую могут не только ухудшить доходность от использования продукта, но и сделать его применение не целесообразным с экономической точки зрения. На тот момент на рынке не было однозначного мнения следует ли применять к новому продукту НДС, хотя ст. 149 НК РФ содержала довольно широкий круг банковских операций, позволяющих не применять НДС. Одним из поводов для разногласий была фраза прописанная в Законе о синдицированном кредите 486-ФЗ: «к отношениям сторон по СФУК не применяются правила ГК о договоре займа и кредитном договоре» (ст. 10 пункт 16 Закона)» [Федеральный закон № 486-ФЗ, 2017]. Некоторые участники рынка трактовали это как исключение этого продукта из услуг, оказываемых банками не подлежащих применению НДС несмотря на то что СФУК по своей природе относится к кредитованию и банковской деятельности. В 2022 году были приняты поправки в Налоговый кодекс РФ статью 149

«Операции, не подлежащие налогообложению (освобождаемые от налогообложения)», а именно «операции займа в денежной форме и ценными бумагами, включая проценты по ним, операции финансирования участия в кредите (займе) в денежной форме, включая проценты по ним... В целях настоящего Кодекса операцией финансирования участия в кредите (займе) признается соглашение, заключаемое в соответствии с Федеральным законом от 31 декабря 2017 года N 486-ФЗ "О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" или применимым законодательством иностранных государств...» [Налоговый кодекс РФ (часть вторая), 2000]

В конце 2022 года были урегулированы вопросы правильного бухгалтерского учета нового финансового продукта Соглашение о финансировании участия в кредите, расчета нормативов в которые он может попадать и его налоговое регулирование, при этом на рынке не было форм юридических документов для заключения таких сделок. Для разработки форм договоров новых финансовых продуктов привлекаются внешние юридические консультанты, которые работают на основании технического задания, подготовленного непосредственно банком-заказчиком, оплачивающим проделанную работу. В случае со СФУК на рынке не было подготовлено единой типовой формы, как, например, стандартный договор синдицированного кредита (так называемый Russian LMA). Соответственно, каждый банк, желающий такие сделки заключать разработал свою форму, который и были использованы в первых сделках на рынке. За основу была взята форма документации соглашения участия в риске (*risk-participation agreement*) используемая в английском праве с учетом ее адаптации к российскому законодательству.

Таким образом в результате проделанной работы участниками финансового рынка стало возможно использовать новый инструмент СФУК, позволяющий банкам эффективно управлять кредитным риском и капиталом.

При этом следует отметить что на начало 2025 года еще оставался ряд в законодательстве, которые требовали дальнейшей проработки для снижения риска использования СФУК. В частности, не была проработана концепция нефондируемого участия в риске (*unfunded risk-participation*) по российскому праву, по сути это будет участие под условием, при наступлении которого необходимо предоставить финансирование банку, предоставившему кредит заемщику. Концепция близка к гарантии или своп-договору, но есть существенные отличия. Так для выпуска гарантии необходимо подписать договор с принципалом, который примет на себя риск и регрессные требования в случае ее раскрытия. Что касается своп-договора предусмотренного абзацем 4 п. 5 Указания Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов», то он не предполагает наличие положений, предусматривающих право другой стороны голосовать по вопросам, рассматриваемым в рамках кредитного договора. Между тем, на практике положения СФУК зачастую предусматривают право внешнего участника голосовать по вопросам, рассматриваемым в рамках кредитного договора (в соответствии с договоренностью между сторонами договора), что соответствует ч.3 статьи 10.1 Закона о синдицированном кредите.

Оставался открытым вопрос касательно случая отзыва лицензии у финансирующего кредитора, который не был покрыт ст. 10.1 Закон о синдицированном кредите (486-ФЗ), там было указано что в случае банкротства финансирующего кредитора, права требования по кредиту должны «автоматически» перейти контрагенту по СФУК, который профондировал этот кредит. Отсутствие указания на отзыв лицензии порождало риск того, что эти права могут не перейти внешнему участнику и должны будут попасть в конкурсную массу. Такая схема событий автоматически понижала процент *recovery* (долю возвращенных средств от общей

суммы просроченной задолженности) при наступлении негативных событий с финансирующим кредитором таких как введение первой процедуры банкротства в отношении участника синдиката, принятие решения об отзыве лицензии, введение любой меры по предупреждению банкротства, принятие решения о ликвидации.

Для решения данных вопросов и снижения соответствующих рисков были предложены изменения в ст. 10.1 Закона о синдицированном кредите расширяющие перечень случаев, когда права и обязанности участника синдиката по кредиту автоматически передаются внешнему участнику, а также уточнения, касающиеся нефондируемого участия в риске и ряду других вопросов, касающихся Соглашения о финансировании участия в кредите. В результате рассмотрения данных поправок 8 июля 2025 года Государственная Дума РФ приняла Федеральный Закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и статью 15 Федерального закона «О рынке ценных бумаг»»

Заключение

Необходимо отметить что внедрение нового финансового продукта представляет собой целый ряд взаимосвязанных изменений в текущее законодательство, в том числе в инструкции регулятора и документы, регулирующие налогообложение, при этом важным элементом является подготовка самих форм юридических документов, без которых невозможно его практическое применение. Для успешной реализации которого необходимо вовлечение всех участников рынка как со стороны государства, так и со стороны бизнес сообщества.

Библиография

1. Зверев А.В., Караваева Ю.С., Мандрон В.В., Мишина М.Ю. Кредитный рынок России и его роль в развитии национальной экономики: монография. М.: Мир науки, 2020. URL: <https://izdmn.com/PDF/41MNNPM20.pdf> .
2. Инструкция Банка России от 29 ноября 2019 г. № 199-И «Об обязательных нормативах и надбавках к нормативам достаточности капитала банков с универсальной лицензией».
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025).
4. Сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/finm_infrastructure/registry/ .
5. Указание Банка России от 16.02.2015 № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов».
6. Указание Банка России от 25 апреля 2022 г. № 6132-У «О внесении изменений в положение Банка России от 2 октября 2017 года № 605-П...».
7. Федеральный закон от 31.12.2017 № 486-ФЗ (ред. от 22.12.2020) «О синдицированном кредите (займе) и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Features of the Introduction of Credit Products in the Modern Financial Market

Vladislav G. Subbota

Executive Director,
Sberbank PJSC,
117997, 19, Vavilova str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: subbotavg@gmail.com

Subbota V.G.

Abstract

The article comprehensively examines the organizational, regulatory, and legal aspects of the introduction of credit products in modern conditions, using the example of the Credit Participation Funding Agreement (CPFA) — a new instrument that appeared on the Russian financial market after the adoption of amendments to Federal Law No. 486-FZ "On Syndicated Credit (Loan)". It is shown that legislative enshrinement of the structure alone is insufficient; synchronization of accounting, prudential, and tax regulation is required. Based on an analysis of the provisions of Bank of Russia Directive No. 6132-U, it is proven that bringing RAS into compliance with IFRS allowed writing off a financial asset from the balance sheet of the funding lender upon receipt of funds under the CPFA, eliminating double accounting and freeing up capital (reduction of ratio N6, reduction of RWA in capital adequacy ratios H20.1, H20.2, H20.0). Tax risks are examined separately: the introduction of amendments to Art. 149 of the Tax Code of the Russian Federation directly classified CPFA transactions as exempt from VAT, which eliminated economic uncertainty. Gaps that persisted until 2025 were identified — the absence in Russian law of the concept of unfunded risk participation and risks associated with the revocation of the funding lender's license. The author concludes that the successful introduction of a new credit product requires coordinated interaction between the regulator, the legislator, and the business community, the result of which in this case was the adoption of amendments to 486-FZ in July 2025.

For citation

Subbota V.G. (2026) Osobennosti vnedreniya kreditnykh produktov na sovremennom finansovom rynke [Features of the Introduction of Credit Products in the Modern Financial Market]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 16 (3A), pp. 599-605. DOI: 10.34670/AR.2026.63.30.098

Keywords

Credit Participation Funding Agreement, introduction of credit products, prudential bank ratios, write-off of asset from balance sheet, regulation of the Bank of Russia, syndicated lending, credit risk management.

References

1. Bank of Russia Directive No. 3565-U of February 16, 2015 "On Types of Derivative Financial Instruments". (2015).
2. Bank of Russia Directive No. 6132-U of April 25, 2022 "On Amendments to Bank of Russia Regulation No. 605-P of October 2, 2017...". (2022).
3. Bank of Russia Instruction No. 199-I of November 29, 2019 "On Mandatory Ratios and Additions to Capital Adequacy Ratios of Banks with a Universal License". (2019).
4. Federal Law No. 486-FZ of December 31, 2017 (as amended on December 22, 2020) "On Syndicated Credit (Loan) and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". (2017).
5. Tax Code of the Russian Federation (Part Two) No. 117-FZ of August 5, 2000 (as amended on December 28, 2024). (2000).
6. Website of the Bank of Russia. (n.d.). https://cbr.ru/finm_infrastructure/registry/
7. Zverev, A. V., Karavaeva, Yu. S., Mandron, V. V., & Mishina, M. Yu. (2020). *Kreditnyy rynek Rossii i yego rol v razviti natsionalnoy ekonomiki* [The credit market of Russia and its role in the development of the national economy]. Moscow: Mir nauki. <https://izdmm.com/PDF/41MNNPM20.pdf>